

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА
СФЕРЫ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАНЫ**

Аннотация. Статья посвящена социально-экономическому разграничению хозяйств населения и вопросу создания на их основе индивидуальных предпринимателей или крестьянских (фермерских) хозяйств.

Ключевые слова: социально-экономические основы, многоукладное хозяйство, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные товаропроизводители.

T. F. Yanina, M. A. Anan'ev

**ORGANIZATIONAL-ECONOMIC BASICS OF FORMATION
OF THE NATIONAL CLUSTER OF THE SPHERE
OF SMALL FORMS OF BUSINESS IN THE SYSTEM
OF NATIONAL PROVISION SUPPLY**

Abstract. The article is devoted to the social and economic delimitation of businesses and to establishment of individual entrepreneurs or private (peasant) farms on their basis.

Key words: socio-economic basis, multisectoral agriculture, subsistence farming, agricultural producers.

Оценка ситуации на отечественном продовольственном рынке свидетельствует о том, что, несмотря на предпринимаемые попытки создания крупного агропромышленного производства, значительная доля продовольственных ресурсов производится в сфере малого бизнеса.

Подтверждением этому служит оценка параметров влияния этого сектора национальной системы продовольственного обеспечения и его вклад в ее наполнение. Оценка состояния этого сектора позволяет говорить о том, что до настоящего времени:

– не определена роль и значение этого сектора национальной системы продовольственного обеспечения, он не имеет определенной структуризации в соответствии со сложным социально-экономическим и организационно-хозяйственным статусом его элементов как сферы малого бизнеса;

– не созданы организационно-экономические условия для эффективного использования ресурсного потенциала этого сектора агропродовольственного рынка;

– не определены подходы к повышению конкурентоспособности в условиях глобализации продовольственного рынка.

Проблема заключается в том, что несовершенство механизма управления развитием национальной системы продовольственного обеспечения, несмотря на усиление роли хозяйств населения в структуре ресурсов продовольствия, не способствует созданию организационно-экономических условий для адекватной оценки их роли в системе продовольственного обеспече-

ния и придания им соответствующего экономического и организационного статуса.

Так, например, существующие нормативные правовые акты, регулирующие параметры развития и функционирования сектора личных подсобных хозяйств (ЛПХ), не учитывают его особенностей. В результате некоторые виды взаимоотношений, как внутренних (между членами хозяйств населения, крестьянских хозяйств), так и внешних (с налоговыми органами, с различными внебюджетными фондами и т.д.), регулируются недостаточно четко. Все это свидетельствует о необходимости комплексного сравнительного исследования, направленного на выявление сходства и различия между ними. Объективную картину современного состояния сельскохозяйственного производства показали результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., которые подтвердили формирование специфического многоукладного аграрного сектора экономики [1]. На 1 июля 2006 г. в России функционировали более 59,2 тыс. сельскохозяйственных организаций, 253,3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) и около 23 млн индивидуальных хозяйств населения (ХН), из которых более 17 млн – личные подсобные хозяйства граждан, роль которых в системе продовольственного обеспечения составляет примерно 50 %. Происходит наращивание объемов продовольствия: в крупных сельскохозяйственных организациях приоритет остается по производству зерна, подсолнечника, сахарной свеклы, за подворьями – картофеля и овощей. Равновесие наблюдается по мясу и молоку.

Вместе с тем в настоящее время в Российской Федерации отсутствуют четкие критерии разграничения статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей как по организационно-правовым, экономическим, так и хозяйственным формам. С нашей точки зрения, наиболее важен процесс разграничения так называемых малых форм хозяйствования на селе – крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения, так как в них в настоящее время сосредоточено больше половины производимой сельскохозяйственной продукции и концентрируется основная масса экономически активного и трудоспособного населения.

Наибольший прирост производства продукции сельского хозяйства в 2011 г., в том числе растениеводства и животноводства, наблюдался в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей (табл. 1). Их доля в структуре продукции хозяйств всех категорий возросла с 7,1 % в 2010 г. до 8,9 % в 2011 г. Удельный вес сельскохозяйственных организаций по сравнению с 2010 г. увеличился на 3,2 процентных пункта, доля хозяйств населения снизилась на пять процентных пунктов.

Между тем, как отмечалось нами, в исследованиях 2011 г. категория «хозяйства населения» включает по своему составу целый конгломерат различных по своей социальной природе, экономической роли и сущности семейных хозяйств: личные подсобные хозяйства, крестьянские, фермерские хозяйства и другие предпринимательские хозяйства сельского населения. Сложившийся к настоящему времени сельский уклад, основу которого составляют сельские подворья, выполняет несколько социально значимых функций:

– являясь личным подсобным хозяйством проживающих в сельской местности, они представляют собой сектор их продовольственного обеспечения;

– в условиях деструктуризации традиционного сельскохозяйственного производства на фоне падения объемов производства сельскохозяйственной продукции они представляют собой ресурсную основу неорганизованного продовольственного рынка;

– на этапе отстранения государства от управления процессами создания эффективной национальной системы продовольственного обеспечения они превратились в основной источник продовольствия и жизнеобеспечения сельских жителей, а во многих регионах – местом приложения труда бывших работников сельхозпредприятий.

Таблица 1
Структура продукции сельского хозяйства Российской Федерации по категориям хозяйств (в фактических ценах, % от хозяйств всех категорий)

Год	Сельскохозяйственные организации			Хозяйства населения			К(Ф)Х, индивидуальные предприниматели		
	Сельское хозяйство	Растениеводство	Животноводство	Сельское хозяйство	Растениеводство	Животноводство	Сельское хозяйство	Растениеводство	Животноводство
2008	48,1	48,8	47,3	43,4	38,4	49,1	8,5	12,8	3,6
2009	45,4	43,8	46,9	47,1	44,6	49,5	7,5	11,6	3,6
2010	44,5	40,5	47,8	48,4	48,4	48,3	7,1	11,1	3,9
2011	47,7	46,4	49,2	43,4	40,5	46,8	8,9	13,1	4,0

Примечание. Источник – Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2011 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».

Примечательно, что при определении статистических показателей по хозяйствам населения последние, в свою очередь, можно разделить на следующие группы:

- личные подсобные хозяйства граждан, постоянно проживающих в сельской местности;
- личные подсобные хозяйства граждан, временно проживающих в сельской местности; хозяйства граждан, проживающих в городе и поселках городского типа (прочие хозяйства населения);
- хозяйства граждан, занимающихся коллективным садоводством и огородничеством.

Поэтому предоставление данных об ЛПХ осуществляется по двум формам государственной статистической отчетности годовой периодичности («Отчет о наличии скота и производстве продукции животноводства в личных подсобных хозяйствах» и «Отчет о посевных площадях и производстве основных сельскохозяйственных культур в личных подсобных хозяйствах граждан»), включаются сведения фактически не по личным подсобным хозяйствам, а по всем видам хозяйств населения, что обусловлено недостат-

ками в организации похозяйственного учета и свидетельствует о несоответствии названия отчета его содержанию [2].

Полагаем, что определяющим признаком личного подсобного хозяйства является использование земельного участка, предоставленного специально для указанной цели. И именно данный признак должен лежать в основе градации хозяйств населения, участвующих в производстве сельскохозяйственной продукции, что будет соответствовать как нормам закона, так и законодательству об охране и использовании земель, а также позволит иметь достоверную информацию об ЛПХ.

Признаками, по которым ЛПХ отличаются от крестьянских хозяйств, следует считать некоммерческий, подсобный характер производства в ЛПХ и вторичный характер занятости. Не являясь формой предпринимательства, ЛПХ не требует регистрации и не облагается подоходным налогом; к лицам, ведущим ЛПХ, не предъявляются какие-то особые требования, связанные с наличием у них образования, квалификации и т.п. Часть продукции ЛПХ, конечно, носит товарный характер, потому что излишки производства поступают на рынок, и цель производства – удовлетворение потребительских нужд членов хозяйства – не совсем точно отражает сущность определения. Характеристика ЛПХ как формы вторичной занятости лишь предполагает наличие у лиц, ведущих такое хозяйство, основного места работы (рода занятий), однако это вовсе не означает, что наличие работы является обязательным условием предоставления земельных участков для ЛПХ. Презумпция вторичной занятости должна выходить на первый план не при предоставлении, а при нормировании земельных участков для ЛПХ, т.е. данный признак должен определять ЛПХ косвенным образом.

На современном этапе следует оценить роль сегмента ЛПХ, владельцы которых в связи с расформированием крупных сельскохозяйственных предприятий потеряли прежнее место основной работы и, не найдя другой, полностью сосредоточиваются на ведении личного подсобного хозяйства, что в условиях освоения прогрессивных технологий и наличия материальной заинтересованности в продолжении такого рода деятельности позволяет идентифицировать их в группу К(Ф)Х.

Предельные размеры земельных участков для ведения крестьянского и личного подсобного хозяйства закреплены в федеральном земельном законодательстве.

21 июня 2011 г. принят Федеральный закон № 147 «О внесении изменений в статью 217 части второй Налогового кодекса РФ и в статью 4 Федерального закона “О личном подсобном хозяйстве”» [3]. Этим законом размер ЛПХ ограничивается 0,5 га. Это ограничение касается не только приусадебной земли, но и полевых наделов, сенокосов и пастбищ, которыми пользуются ЛПХ. Субъектам РФ дается право увеличивать этот размер, но не более чем в пять раз. ЛПХ, площадь угодий которых превышает 0,5 га (или площадь, установленную законодательными органами субъектов РФ), становятся налогоплательщиками. Они теряют статус личного подсобного хозяйства и должны регистрироваться индивидуальными предпринимателями или фермерами, составлять отчеты о своей деятельности.

Принятые изменения к законам затрагивают интересы как минимум 2058 тыс. семей, имеющих ЛПХ площадью более 0,5 га. В таких семьях проживает порядка 6 млн человек, которым принадлежит около 70 % всех

земель. Это самые крупные производители продукции в данном секторе хозяйств. Принятое решение, если оно будет исполняться в соответствии с буквой закона, может резко затормозить развитие сектора личных подсобных хозяйств и негативно повлиять на продовольственную безопасность страны.

В России на 1 января 2011 г. было 220,4 млн га сельхозугодий. Из этой площади 29,6 млн га не имеет определенного правового статуса. Передано сельхозорганизациям (юрлицам) 122,1 млн га, гражданам – 68,7 млн га. По данным Роснедвижимости, эта земля закреплена за К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями (23,8 млн га), садоводами, огородниками, дачниками (1,7 млн га), личными подсобными хозяйствами (43,2 млн га). Формально за ЛПХ числится лишь 7 млн га, около 70 % этой земли принадлежит 2058 тыс. ЛПХ, имеющим размер более 0,5 га. У этих хозяйств по закону должны быть ликвидированы приусадебные участки, если они не регистрируются фермерами. Площадь ликвидации в этом случае составит примерно 4 млн га.

Кроме того, значительные площади (15,1 млн га) переданы гражданам для сенокосения и выпаса скота. Вполне очевидно, что гражданин использует эти земли для ведения ЛПХ. Таких граждан 4,2 млн человек, в среднем на каждого приходится по 3,6 га. Если размер ЛПХ ограничен 0,5 га, то эти сенокосы и пастбища уже нельзя использовать в ЛПХ. Скорее всего, они тоже будут заброшены. Около четверти собственников не смогли передать земельные доли в аренду сельхозорганизациям или фермерам опять же по причине отсутствия спроса или сверхвысокой цены оформления. Эти земли, как правило, заброшены, но не все: около 1,6 млн дольщиков выделили индивидуальные участки или участки в долевой собственности (20,4 млн га) и пытаются использовать их самостоятельно. Несовершенство организационно-правового статуса ЛПХ может создать условия для неиспользования этих земель [4].

Из приведенных данных видно, что принятые законодательно ограничения на ЛПХ могут привести к выводу из оборота дополнительно около 40 млн га сельхозугодий. Ограничения затрагивают интересы не 2 млн, а минимум 4–5 млн сельских семей, т.е. 12–15 млн сельских жителей (около 40 % сельского населения). Пострадают и сельские бюджеты, так как никто не будет платить налоги за выведенные из оборота земли.

Данные табл. 2 показывают, какими ресурсами обладают личные подсобные хозяйства на сегодняшний день.

В среднем в личных подсобных хозяйствах 28 % площади участка занимали посевы сельскохозяйственных культур, 41 % – сенокосы и пастбища, 3 % – газоны, декоративные и многолетние насаждения, 6 % – постройки, сооружения и дорожки.

Из 15 004,2 тыс. ЛПХ, производящих сельскохозяйственную продукцию, в 2006 г. 99,1 % (14 872,8) занимаются самообеспечением продовольствия; 14,8 % (2214,6) считают занятость в ЛПХ возможностью иметь дополнительный источник денежных средств, и 0,7 % (97,8) считают занятость в ЛПХ основным источником доходов. Большую часть ЛПХ можно отнести к категории натурально-потребительских, так как, выживая в кризисной ситуации, селяне вынуждены развивать неформальную экономику, которая ведется на базе накопленного предыдущими поколениями опыта, традиционных технологий и средств производства.

В последние годы в структуре сельскохозяйственных угодий сохраняется устойчивая тенденция к сокращению площади пашни и росту за счет этого площади залежных земель. «Залежь» – пашня, которая более одного года начиная с осени не используется для посева сельскохозяйственных культур и не подготовлена под пар. Из общей земельной площади ЛПХ заброшенные земли по РФ составляют 5,3 %, по Приволжскому федеральному округу – 5,2 %, по Пензенской области 7,8 %.

Таблица 2

Ресурсная база личных подсобных хозяйств
(согласно итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.)

Наименование	Личные подсобные хозяйства
Число хозяйств – всего, тыс.	17 462,6
Из них производившие сельскохозяйственную продукцию в 2006 г.	15 004,2
В процентах от общего числа соответствующей категории хозяйств	85,9
Число хозяйств с заброшенными земельными участками (пустующими домами), тыс.	1480,0
В процентах от общего числа соответствующей категории хозяйств	8,5
Общая земельная площадь, тыс. га	8901,1
Из нее сельскохозяйственные угодья	8127,2
В том числе:	
пашня	2540,4
сенокосы	2521,1
пастбища	1136,7
многолетние насаждения	198,9
залежь	1730,1
Из общей площади сельскохозяйственных угодий фактически используются, тыс. га	6397,2
В процентах от общей площади сельскохозяйственных угодий соответствующей категории хозяйств	78,7
Поголовье сельскохозяйственных животных, тыс. голов:	
крупный рогатый скот	10 224,3
из него коровы	4419,8
свиньи	7972,0
птица	127 202,3
семьи пчел, тыс. шт.	3461,0
Наличие сельскохозяйственной техники, тыс. шт.:	
тракторы	382,8

Примечание. Таблица составлена автором по результатам исследований и данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.

Проводимые в стране преобразования земельных отношений, отразившись на динамике структуры земельного фонда, не привели к улучшению использования земель, снижению неблагоприятных антропогенных воздействий на почвенный покров, вызывающих или способствующих развитию процессов деградации почв сельскохозяйственных и иных угодий.

Использование сельскохозяйственных угодий характеризуется низкими показателями как в государственном, так и в частном секторе экономики. Причина кроется в тяжелом финансовом состоянии многих сельскохозяйственных товаропроизводителей и, как следствие, невозможности обработки части сельскохозяйственных угодий.

Данные сельскохозяйственной переписи показали неоднородность и сходство К(Ф)Х и хозяйств населения по занятости и размерам, по специализации производства продукции и ее товарности.

Земельные участки предоставлялись крестьянским и личным подсобным хозяйствам на следующих условиях: в собственность, в пожизненное наследуемое владение, постоянное (бессрочное) пользование и в аренду. Правда, арендные отношения большее развитие получили все же в крестьянских хозяйствах. Но вместе с тем уже на стадии предоставления земельных участков проявляются и различия между этими формами: к фермерам законом предъявляются определенные требования, связанные с наличием сельскохозяйственного образования или опыта работы в сельском хозяйстве.

К(Ф)Х по размерам общей земельной площади на одно хозяйство дифференцируются от 1,7 до 55 861,6 га. Первые по их общей численности составляют почти 21 % и владеют только 0,3 % земель. В последней группе по размерам земли соответственно 103 хозяйства и 19,3 % общей земельной площади при среднем размере одного К(Ф)Х 104,6 га. В ХН при среднем размере общей земельной площади на одно хозяйство 0,51 га одна треть их общей численности имеет участок до десяти соток. В то же время 335,7 тыс. ЛПХ (1,9 %) занимают 48,7 % всех их земель, и на одно хозяйство этой группы приходится свыше 3 га.

Ведение крестьянского хозяйства осуществляется трудом его членов, хотя допускается использование наемного труда. Трудовые отношения членов крестьянского хозяйства возникают на основе заключения трудового договора работника и вытекают из факта членства в крестьянском хозяйстве.

В личном подсобном хозяйстве наемный труд, как правило, не используется, поскольку в этом нет надобности. Отдельные работы при необходимости выполняются для владельцев ЛПХ отдельными гражданами или сельскохозяйственными организациями на основе гражданско-правовых договоров. Труд же самих членов ЛПХ никак не регулируется и не учитывается, поскольку осуществляется в соответствии с их статусом (для удовлетворения собственных потребностей в продовольствии), который во многом аналогичен труду по ведению домашнего хозяйства.

Вместе с тем личное подсобное хозяйство в современных условиях признается средством обеспечения занятости сельского населения. В данном контексте обычно речь идет уже не о вторичной, а о первичной, т.е. основной, занятости в ЛПХ лиц, потерявших работу в сельскохозяйственных коммерческих организациях или в других отраслях экономики. Такой подход недостаточно точно соответствует действительности и в связи с тем, что правовая оценка статуса ЛПХ не отражает реальной ситуации, таких лиц нельзя считать «занятыми» хотя бы потому, что время работы в личном подсобном хозяйстве не засчитывается им в трудовой стаж для начисления пенсии, так как при этом не производятся отчисления в пенсионный и иные внебюджетные фонды. С учетом реалий сегодняшнего дня, когда многие граждане тру-

доспособного возраста не имеют на селе другой сферы приложения сил, кроме ЛПХ, в Федеральном законе «О личном подсобном хозяйстве» и нормативных актах по социальному обеспечению следовало бы предусмотреть механизм придания соответствующего правового и социального статуса занятым в ЛПХ [5].

В материалах переписи показано только, что для 97,7 тыс. (0,7 %) хозяйств населения подворье является основным источником денежных средств, для 2196,5 тыс. (14,7 %) оно является дополнительным. В то же время 14 810,3 тыс. (99,1 %) выращивают продукцию растениеводства и животноводства для самообеспечения. Эти данные хотя и подтверждают значимость личных подсобных хозяйств практически для всех граждан, но косвенно можно считать, что только 15,4 % широко пользуются рынком для продажи полученной продукции. Но в это время невозможно установить, для какой группы владельцев поступления в бюджет от ведения домохозяйства является единственным источником денежного дохода и потребления натуральной продукции. Более того, фермерские хозяйства и хозяйства населения находятся в постоянной взаимной трансформации, что затрудняет дифференциацию различий между ними по организационно-правовым критериям.

Продолжающаяся дифференциация личных подсобных хозяйств, различия в основах функционирования и результатах ведения разных форм семейного производства, выделившихся в последние годы, ставит на повестку дня необходимость разграничения ЛПХ от других мелких форм семейного производства и требует разработки научно обоснованных критериев для такого разграничения, в основу которых следует положить социально-экономическую природу и сущность этого хозяйства [6].

Отсутствие стабильного развития ЛПХ проявляется в исключительно низкой технической оснащенности, отсутствии применения минеральных удобрений и ядохимикатов для борьбы с вредителями сельскохозяйственных растений, недостатке средств для приобретения дорогостоящей зарубежной техники. Осуществить прогресс ведения хозяйства своими силами нет никакой возможности. Статистика убедительно показывает, что в Поволжье, в том числе и в Пензенской области, каждый пятый долевой участок, переданный ЛПХ государством, не обрабатывается. В связи с этим возникает вопрос: что из себя представляет крестьянин без земли? Ничто.

С нашей точки зрения, вопрос о судьбе ЛПХ как формы хозяйствования надо решать, не откладывая на неопределенное время, рассчитывая, что он решится сам по себе с использованием принципов рыночной экономики, в первую очередь на основе продажи земли другим, более эффективным собственникам или спекулянтам, число которых непомерно возрастает.

Полагаем, что все ЛПХ, образующие сектор сельскохозяйственного производства, должны быть четко разделены с учетом земельного надела и доходов, их труда, который может быть отнесен к основной деятельности главы ЛПХ и его семьи или имеет подсобный характер. Исходя из этого, миллионное число представителей такой формы хозяйствования должно иметь свой статус, отличный от других групп в своей категории, а также от К(Ф)Х и ХН, что должно быть отражено в способах их поддержки со стороны государства. К первой группе, как мы полагаем, должны быть отнесены одинокие пенсионеры, которые по возрасту не могут вести продуктивное хозяйство и проживают в большинстве случаев в заброшенных населенных

пунктах. Они должны быть предметом заботы муниципальных органов и органов соцзащиты, возможно выделение волонтеров из числа молодежного движения. Вторая группа ЛПХ – это хозяйства, располагающие трудоспособными членами семьи и определенной площадью с оказанием им помощи (консультационной, технической, снабжения семенами, молодняком скота, удобрениями и др.) от близлежащих крупных предприятий. Третья группа ЛПХ имеет в распоряжении не только определенное количество земли, но и техники, доставшейся им при делении имущества по паям и к сегодняшнему дню почти полностью физически и морально устаревшей, но увеличенной за счет своих доходов. При этом необходимо иметь в виду, что вторая и третья группы будут включены во все программы поддержки малого предпринимательства в регионах при полной прозрачности, контролируемости, ответственности за использование государственной поддержки через финансово-кредитную систему.

Список литературы

1. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г.
2. **Казарезов, В. В.** Личные подсобные хозяйства в прошлом и настоящем / В. В. Казарезов, А. Н. Рассказов. – М. : ФГНУ «Роиформагротех», 2002. – 172 с.
3. ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» от 26 июня 2003 г. // СПС «Консультант-Плюс».
4. **Рыбаков, А.** «Зачем рубить сук, на котором сидим?» / А. Рыбаков // *Сельская жизнь*. – 2012. – № 26 (12 апреля).
5. Проблемы теории и практики развития личных подсобных хозяйств : материалы заседания круглого стола 15 ноября 2010 г. – М., 2011. – 184 с.
6. **Лысенко, Е. Г.** Личное подсобное хозяйство: приоритетные направления развития (научный доклад) / Е. Г. Лысенко, К. В. Копач, А. С. Хухрин. – М. : ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2005. – 55 с.

References

1. Vserossiyskaya sel'skokhozyaystvennaya perepis' 2006 g.
2. **Kazarezov, V. V.** Lichnye podsobnye khozyaystva v proshlom i nastoyashchem / V. V. Kazarezov, A. N. Rasskazov. – M. : FGNU «Roinformagrotekh», 2002. – 172 s.
3. FZ «O lichnom podsobnom khozyaystve» ot 26 iyunya 2003 g. // SPS «Konsul'tant-Plyus».
4. **Rybakov, A.** «Zachem rubit' suk, na kotorom sidim?» / A. Rybakov // *Sel'skaya zhizn'*. – 2012. – № 26 (12 aprelya).
5. Problemy teorii i praktiki razvitiya lichnykh podsobnykh khozyaystv : materialy zasedaniya kruglogo stola 15 noyabrya 2010 g. – M., 2011. – 184 s.
6. **Lysenko, E. G.** Lichnoe podsobnoe khozyaystvo: prioritetye napravleniya razvitiya (nauchnyy doklad) / E. G. Lysenko, K. V. Kopach, A. S. Khukhrin. – M. : FGUP «VO Minsel'khoza Rossii», 2005. – 55 s.

Янина Татьяна Федоровна

кандидат экономических наук, доцент,
начальник научно-исследовательского
сектора, Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: pspu-grants@mail.ru

Yanina Tat'yana Fedorovna

Candidate of economic sciences, associate
professor, head of the research sector,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

Ананьев Михаил Александрович

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономики и управления
аграрным производством, Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарева
(г. Саранск, ул. Большевистская, 68),
заслуженный деятель науки
Республики Мордовии

E-mail: pspu-grants@mail.ru

Anan'ev Mikhail Aleksandrovich

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics
and administration of agricultural
production, Mordovia State University
named after N. P. Ogaryov
(Saransk, 68 Bolshevistskaya str.),
Honoured scientists of the Republic
of Mordovia

УДК 338.9

Янина, Т. Ф.

Организационно-экономические основы формирования национального кластера сферы малых форм хозяйствования в системе продовольственного обеспечения страны / Т. Ф. Янина, М. А. Ананьев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 1 (25). – С. 146–155.